

www.dontsova.ru

Дарья Донцова

Плохая репутация
Курочки Рябы

Любительница частного сыска **Даша Васильева**

Дарья Аркадьевна Донцова
Плохая репутация
Курочки Рябы
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»
Серия «Любительница частного
сыска Даша Васильева», книга 67

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67940450
Плохая репутация Курочки Рябы: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-173287-5

Аннотация

Если любишь человека, то люби и его личных тараканов. Даша Васильева давно живет по этому правилу, а вот жена полковника Дегтярева Марина – нет. В этот раз он зашел слишком далеко, своими капризами сильно обидел свою вторую половину. Даша попыталась помирить пару, но этому помешала новая клиентка детективного агентства Людмила Косина. Она попросила подтвердить свои подозрения в отношении убийцы ее сестры Надежды Бовари. Врачи заявили, что женщина умерла от инсульта. Однако нанятый Косиной суперэксперт обнаружил,

что Бовари была отравлена ядом экзотической гусеницы. И вот этот же яд был обнаружен в креме, который накануне подарила покойной... первая жена Надиного мужа Ольга! Плевое дело, преступник почти найден. Сыщики с энтузиазмом взялись за работу. Тем сильнее был шок, когда они поняли, что все время шли по ложному следу!

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15–20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	20
Глава четвертая	26
Глава пятая	34
Глава шестая	42
Глава седьмая	49
Глава восьмая	57
Глава девятая	63
Глава десятая	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дарья Донцова
Плохая репутация
Курочки Рябы

© Донцова Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава первая

Если любишь человека, то люби и его личных тараканов.

– Ты в свитере? – удивился Гарик. – А ничего, что на дворе август?

Я потянулась к чайнику с заваркой.

– У каждого свои странности.

– А вот у меня ни одной, – заявил Дегтярев.

Марина хихикнула.

– Ничего смешного я не сказал, – пробурчал полковник, – у меня на редкость неконфликтный характер. Я некапризен в еде, не скупаю модную одежду, всегда вежлив, уважаю чужое мнение, не хвастун, не требую от окружающих похвал и признания своих очень больших заслуг. Мне свойственны смирение и спокойствие. Да я просто бриллиант среди мужчин. А что в той голубой миске?

– Салат из белой фасоли, очень вкусный, необычный, – объяснила Марина, схватила столовую ложку и положила мужу на тарелку большую порцию закуски, – попробуй!

Полковник вскочил.

– Нет, спасибо, уберу немедленно.

– Почему? – спросила наша кулинарка. – Это мной придуманный рецепт. Берем белую фасоль, которую называют жемчужной...

– Как романтично съесть жемчуг! – улыбнулась Нина и

ушла на кухню.

– В этой столовой останутся или я, или сей салат, – отрезал Дегтярев.

Марина опешила.

– Милый...

– Нет, – остановил ее муж, – я совершенно некапризен в еде, но бобовые терпеть не могу!

С этими словами Александр Михайлович выбежал из столовой.

– Что с ним? – изумилась Марина.

– Просто ты до сих пор не готовила фасоль, – ответила я.

– Да что с ней не так? Объясни, – потребовал Гарик. – Дегтярев с большими тараканами, но...

Он посмотрел на свой мобильный, взял его и вышел из столовой.

Марина переместилась на пустой стул около меня.

– Нас тут теперь только трое! И все неболтливы.

– Я ничего не слышу, – тут же донеслось из кухни, – уши болят, беседуйте спокойно. И вода шумит.

– Давным-давно, – начала я, – когда Дегтярев еще не был полковником, а молодым, только что принятым на работу сотрудником, его вместе с опытным Сергеем Киселевым отправили в дачный поселок Переделкино. Там случилась кража. У одной жительницы пропало жемчужное ожерелье. Такой мелкой проблемой должно было заниматься местное отделение милиции. Но в Переделкине жили известные совет-

ские писатели, журналисты, с ними следовало вести себя по-чтительно, поэтому и вызвали людей аж с Петровки.

Александра Михайловича и Киселева встретила сама хозяйка, дама пенсионного возраста, жена главного редактора очень популярного в советские годы журнала. Супруг ее не только рулил печатным изданием, но еще писал романы про рабочий класс. Финансовое положение семьи было завидное, все ее члены жили в роскошном особняке в окружении прислуги. Муж постоянно вручал жене подарки, в основном ювелирные украшения, которые та нежно любила. Принято считать, что все советские люди обожали колбасу, сосиски, пельмени и ели их с утра до ночи. На самом деле большинство граждан могло себе позволить в месяц небольшое количество «Любительской» или «Докторской». Зарплаты были невелики, а за килограмм вареной радости, в зависимости от ее сорта, надо было отнести в кассу от двух до трех рублей. А «Языковая» стоила почти четыре целковых. Если семья состояла из матери, отца, бабушки, дедушки, двух детей, то часто лакомиться колбаской не приходилось. Многие хозяйки тех лет умели готовить «из ничего». За пару дней до полочки кулинарная фантазия советских женщин была ключом. Пожарить из двух яиц омлет для пяти человек? Легко. Приготовить обед на субботу-воскресенье из одной тощей куриной ножки? Элементарно. Сделать к чаю печенье на расоле от лично законсервированных огурцов? Как нечего делать. Никогда не слышали о таком? А вот моя бабушка его

часто пекла, когда у нас заканчивались деньги¹. Помню шеренги банок, которые мы привозили из деревни, в которой Афанасия Константиновна снимала сарайчик на лето. Заготовки на зиму закатывали и в семьях всех моих одноклассников. В те времена очень ценились бабушки, которые жили в Подмосковье и держали корову, коз, кур, гусей. Такая старушка-кормилица родных и летний лагерь для внуков.

Дама, у которой пропало ожерелье, тоже хотела получать к завтраку все свежее не из магазина. Поэтому у нее был хозяйственный двор, где жили куры. Ухаживала за птицей специально нанятая женщина, и она в конце концов рассказала правду.

Незадолго до пропажи колье хозяйка велела пригласить в гости пятилетнюю внучку домработницы, чтобы надеть на нее ожерелье. Зачем? Настоящий жемчуг умирает, если долго не соприкасается с телом человека. А дама давно не надевала бусы, они потускнели. Лучший способ возродить жемчуг, украсить им какого-то малыша. Шибутная девочка гуляла в дорогом колье под наблюдением бабушки, но ту что-то отвлекло. Поняв, что за ней не следят, внучка удрала из особняка. Нашли ее в курятнике, где крошка играла с пти-

¹ Примерно три стакана емкостью 200 миллилитров муки. 0,5 стакана подсолнечного масла без запаха. Рассол, огуречный или от помидоров, других овощей – $\frac{3}{4}$ –1 стакан. Сахар $\frac{3}{4}$ стакана. 1 чайная ложка пищевой соды, ее не надо гасить, это делает рассол. Замесить тесто, сделать шарики, поставить в духовку при t 180° на 12–15 минут. Время зависит от вашей духовки. Получается примерно 30 печенюшек.

цей. Жемчугов на ребенке не было.

Перепуганные женщины, домработница и та, что следила за курами, обнаружили в курятнике замочек от ювелирного украшения.

– Куры склевали жемчужины, – плакала помощница по хозяйству, – только не выдавайте нас.

– Обеих уволят, – рыдала куриная «няня».

Сергею стало жалко тетюшек, он сообщил жене главного редактора, что... в открытое окно ее спальни влетела сорока. Как известно, эта птица обожает все блестящее. Незваная гостья украла ожерелье, направилась в свое гнездо и по дороге уронила добычу прямо у домика с курами. А те по своей глупости приняли жемчужинки за какие-то зерна и склевали их.

Фантастичность версии зашкаливала за все пределы, но дама поверила в разбойницу-сороку и ахнула:

– Что теперь делать?

Помня приказ начальства во что бы то ни стало угодить супруге важного человека, Киселев пообещал:

– Саша найдет жемчужины, он внимательный, трудолюбивый.

Дегтяреву вручили совочек, крохотные грабельки из детского набора «Садовод-огородник» и велели тщательно перерыть все отходы жизнедеятельности кур. Дегтярев копался в гуано до вечера и собрал-таки перлы. Но с тех пор он не ест яйца и терпеть не может женщин, которые носят ювелирные

украшения с жемчугом. Правда, омлет толстяк любит и от пирогов не откажется. Ненависть полковника распространяется только на настоящий жемчуг, искусственный не вызывает у него отторжения.

Нина высунулась из кухни.

– Неужели Александр Михайлович способен отличить эрзац-жемчуг от настоящего? Я никакой разницы не вижу.

– Если бы ты целый день в куриных какашках прокопалась, выживая жемчуг, то могла бы стать экспертом по вопросу его фейков, – заявила Марина. – Поеду в аптеку.

– Ты заболела? – спросила я.

– Нет, у Саши шея плохо поворачивается, – объяснила Марина, – он только прямо смотреть может.

– Наверное, его продуло, – предположила я.

– Самая лучшая растирка – скипидарно-анисовая, ею еще мой дедушка пользовался, – сообщила Нина. – Дашенька, у вас телефон мигает. Наверное, звук выключен.

Я схватила трубку и услышала голос Собачкина:

– Ты где? Приехала клиентка.

Глава вторая

– Мою сестру отравили, – закричала стройная женщина.

– Но вы минуту назад сказали: «Надя умерла от инсульта», – напомнил Кузя, глядя в один из своих ноутбуков, – врачи причиной смерти тоже назвали острое нарушение мозгового кровообращения.

– Они все идиоты, – отрезала Косина, – не могут диагноз правильно поставить. Людидохнут, как мухи, потому что из мединститутов выпускают недоучек.

Экран на стене засветился, я увидела изображение очень полной женщины.

– При взгляде на снимок, – заявил Кузьмин, – становится понятно, что Надежда Викторовна не совсем здоровый человек.

– Почему вы пришли к такому выводу? – покраснела посетительница.

– Рост покойной метр шестьдесят четыре сантиметра, – объяснил наш человек-ноутбук, – вес сто пятьдесят кило. Когда цифры веса и роста почти совпадают, это плохо сказывается на здоровье человека. В истории болезни покойной указано: артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца, сахарный диабет второго типа, остеоартроз, обструктивное апноэ во сне, варикоз нижних конечностей. Кроме того, ей сделали несколько операций. Их проводили давно,

данных о них нет.

– Да уж, – пробормотала я, – у французов есть пословица: «Человек зубами роет себе могилу».

– Не всем жить кузнечиками, – огрызнулась Людмила, – у тощих много морщин, цвет кожи бледный. Вот вы совсем не красавица, похожи на мышь в обмороке. А у Надюши личико было гладкое, розовенькое! Сестра на здоровье не жаловалась!

– Вот те на! – удивился полковник. – С таким списком недугов и хорошо себя чувствовала?

– Да, – подтвердила Людмила. – Ну, голова иногда ныла, колени на погоду реагировали, сердце порой щемило, ноги судорогой сводило. Настроение скакало, истерики, аппетит неконтролируемый. Но у всех так.

– Вовсе нет, – возразила я.

– Вы из зависти это говорите, – вскинула подбородок посетительница, – потому что сами сверчок из гербария!

Объяснять агрессивной даме, что в упомянутом ею гербарии хранят растения, а насекомых помещают в энтомологические коллекции, показалось мне ненужным занятием.

– Давайте вернемся к главной теме нашего разговора, смерти вашей сестры. Почему вы думаете, что ее отравили? – спросил Дегтярев.

– Потому что ее отравили! – опять повысила голос Людмила. – Так дедушка сказал, а он никогда не ошибается. Заявил: «Надя, готовься, муж тебя бросит». И что? Так и вы-

шло. Пару лет прошло, и мужик бабу завел.

Я опешила. Прошел не один год со дня предупреждения старика? Однако не сразу сбылось пророчество.

– Я позвонила Николаю Мироновичу, когда к Наде «Скорая» примчалась, – продолжала Люда, – попросила сказать, что с сестрой будет. Он пуговицы раскинул...

– Пуговицы? – изумилась я и ощутила, как меня пнули под столом.

– Я по-простому их так называю, – вдруг улыбнулась клиентка, – на самом деле это камни судьбы из сада жизни. Дедушка меня предупредил.

– Не люблю становиться гонцом со злыми вестями, но обманывать не могу. Запасай деньги на похороны. В течение недели твоя сестра уйдет в мир радости и счастья.

Я очень расстроилась, начала просить:

– Дедулечка, проведи обряд, ты же можешь. И по телевизору говорили, что инсульт лечится.

– Верно, – согласился он, – но у Нади не мозговой удар. Отравление сознания. Тут ничего нельзя поделывать. Моих сил на это не хватит, необходим тот, кто сильнее меня.

Я взяла со стола бутылку минералки, выпила воду прямо из горлышка, хотела промолчать, но не справилась с желанием задать вопрос:

– Отравление сознания? Это как?

– Можно тело ядом отравить, а можно с помощью злых мыслей человека на тот свет отправить, – прошептала Люд-

мила.

– А-а-а, – пробормотал Сеня, – ясненько.

– У вашей сестры были недруги? – поинтересовался Дегтярев.

– Конечно, – всплеснула руками клиентка, – Ольга первая в ряду.

– Кто это? – тут же среагировал Семен.

– Жена Андрея, идиота, – уточнила Людмила.

Кузя застучал по клавишам ноутбука.

– Странно, что он фамилию не поменял. Хотя, я знаю человека, у которого в паспорте стоит – Дурень.

– Идиот не фамилия, – рассердилась Людмила, – звать мерзавца Андрей Николаевич Бовари. Он от Надюши ушел к крысе.

– Крыса тоже не фамилия? – уточнил Кузя.

Людмила закатила глаза.

– Нет. Вы со всеми так беседуете, или только мне повезло?

– Говорите, – кивнул полковник.

– Ну наконец-то, – зашипела Людмила, – спасибо, что позволили! Вы тут очень радушные, даже кофейку не предложили.

Я встала, но не успела сделать и шагу, как со второго этажа раздался голос Марины:

– Простите, бариста в аптеку ездила. Вам какой сделать?

– Капучино с корицей, – заказала Людмила. – Надеюсь, вы знаете, чем данная специя отличается от кассии, которую

часто за корицу выдают? Ну, слушайте.

Из уст Косиной полился рассказ.

Людмила и Надежда появились на свет в богатой семье переводчика Виталия Григорьевича. Разница в возрасте у девочек составляла полтора года, но Надя всегда любила подчеркнуть: я старшая. К сожалению, мама малышей скончалась через пару недель после появления на свет Люды. У нее случился инфаркт. Отец нанял Евгению Матвеевну, та заменила крошкам мать. Няня была старше хозяина на пятнадцать лет. Но когда Надя перешла в третий класс, Виталий женился на воспитательнице его дочек. Пара жила счастливо, не обращая внимания на косые взгляды соседей.

Огромная многокомнатная квартира в тихом арбатском переулке, дача на Николиной Горе, школа, где в классе было двенадцать учеников... И Надя и Мила не знали, что есть дети, у которых другие условия жизни. Виталий сидел за спиной самых высоких политических деятелей, когда те вели переговоры. Он часто принимал участие в разных международных встречах, о которых не сообщалось прессе. Большинство политической элиты тех лет хорошо знало толмача, который безукоризненно владел семью иностранными языками. Как-то раз уже после окончания переговоров один из членов делегации нарушил протокол и осведомился:

– Виталий, простите мое любопытство, кто в вашей семье носитель арабского языка? Вы определенно впитали его в детстве.

– Я русский со стороны матери и отца, – ответил Косин, – арабским овладел в институте, а после получения диплома работал несколько лет на Ближнем Востоке.

– Я предполагал, что вы именно так и ответите, – улыбнулся иностранец, – но есть звуки, которые европеец, как бы ни пытался, не сумеет произнести правильно. А вы легко справляетесь с задачей. Дед, отец, мать, кто-то у вас в семье араб?

– Просто у меня были хорошие педагоги, – сказал Виталий.

Поскольку отец постоянно летал за границу, дочери щеголяли в импортных нарядах, получали в подарок невиданные советскими детьми игрушки.

Время шло, Советский Союз развалился, но новой власти тоже требовались переводчики. Виталий Григорьевич работал на прежнем месте. В жизни семьи Косиных мало что изменилось. Девочки выросли, поступили в МГУ, получили образование. Надя вышла замуж, будучи зрелым человеком, не выскочила в студенческие годы за первого встречного. Ее избранником стал Андрей Бовари, мелкий бизнесмен. Его материальное положение оставляло желать лучшего. Мальчик из маленького городка, золотой медалист, амбициозный, честолюбивый, приехал в столицу, мечтал поступить в институт, где учились дети дипломатов и богатых, знаменитых людей. Мать Андрюши – почтальон, об отце он ничего не знал.

После того как для нее наконец прозвучал марш Мендель-

сона, Надюша переехала в свою квартиру. Виталий купил для старшей дочери апартаменты в соседнем доме. Людмила осталась в родительских хоробах.

Младшая дочь тоже не спешила под венец, ей хотелось сначала погулять. Отца тревожило ее нежелание создавать семью и отсутствие детей у Надежды. Он порой спрашивал:

– И когда я стану наконец дедушкой?

– Я пока очень молодая, – бормотала Надя.

– Вы появились на свет, когда мне было слегка за двадцать, – возражал Косин.

– Сейчас другие времена, – подхватывала Люда, – обрати внимание, вся Европа рожает после сорока.

– И что? – удивлялся отец. – Нам подчиняться чужим правилам?

Он так и не дождался внуков. А сестры Косины и после кончины Виталия с Евгенией жили припеваючи. Удивительное дело, благополучие молодых женщин не поколебали ни кризисы, ни дефолты, ни скачки валюты. На столе всегда была вкусная еда, в шкафу висели красивые вещи, из окон квартиры открывался вид на Москва-реку.

– Солнышко, надо замуж выйти, – робко посоветовала Людмиле как-то раз соседка Нина Алексеевна.

– Зачем? – искренне удивилась Люда. – Я прекрасно живу с тем, кто мне нравится. Пока меня любят, балуют, я остаюсь с этим мужчиной. Не желаю, как все, у плиты, стиральной машины и гладильной доски прыгать!

– А ребеночек? – напомнила Нина.

– Да никогда, – отрезала Мила, – хочу жить для себя, а не для сопливого крикуна. И потом, если мне взбредет в голову обзавестись младенцем, то зачем муж?

– Деточке нужен отец, – попыталась вразумить эгоистку соседка.

– Если я сойду с ума и решу размножаться, то отец у ребенка точно будет, – засмеялась Людмила, – но возникает все тот же вопрос: а зачем муж? И вообще, Надька старшая, ей положено первой рожать.

Глава третья

Людмила познакомилась с Артемом случайно. Бизнесмен сразу начал красиво ухаживать, заваливал Милу букетами, подарками, возил отдыхать. Через несколько лет младшая Косина поняла, что с Карповым не происходит то, что случилось с другими ее ухажерами. Те быстро прекращали проявлять любовь и заботу, начинали требовать любви и заботы по отношению к себе, заводили беседы об экономии, не хотели покупать цветы. Людмила понимала: на ее пути снова встретился мужлан, которому нужна кухарка, уборщица, баба-кошка, которая нарожает кучу сопливых младенцев, и резко обрывала отношения с недостойным кавалером. Артем оказался другим, он и через год присылал ей корзины роз, никогда ни в чем не упрекал, не требовал от нее ничего, говорил:

– Ты моя королева.

Невозможно было подозревать Карпова в желании получить московскую прописку, сесть на шею обеспеченной женщине, жить за ее счет. Артем имел свои апартаменты, парк автомобилей, попал в список «Форбс». Мила на его фоне была нищей. Оставалось только поверить, что Карпов любит ее. Сыграли свадьбу. Людмила получила такого спутника жизни, какого хотела. И с каждым днем она все больше убеждалась в правильности своего выбора.

А как шла семейная жизнь Нади, которая всегда жила, как хотела, думала, что в ее судьбе ничего никогда не изменится? Старшей сестре и в голову не могло прийти, что ее прекрасное бытие может исчезнуть в один день. Но это случилось. Теплым июльским утром Андрей объявил жене:

– Я давно люблю другую женщину и подаю на развод!

– Это глупая шутка! – взвилась супруга.

– Нет, у меня есть ребенок от Оли, – спокойно объяснил Бовари, – мальчику нужен отец. Тебе позвонит мой юрист.

Надя схватила мобильный и бросилась к сестре. К Люде она ворвалась, держа отчаянно звонящий мобильный, закричала:

– Он гад, – и включила громкую связь.

– Уважаемая Надежда Витальевна, – произнес приятный баритон, – вас беспокоит Юрий Михайлович Ройзман, адвокат господина Бовари.

Людмила привалилась к стене и стала слушать. Оказалось, что Андрей уже несколько лет живет на два дома. Его любовница – фитнес-тренер в зале, который посещает Бовари, она родила ему сына.

– Я ее убью! – закричала Надя.

– Если вы делаете такое заявление, я обязан сообщить об угрозе жизни клиенту в полицию, – молниеносно среагировал законник.

– Она шутит! – крикнула Люда. – Если Андрей решил уйти, пусть забирает шмотье и сваливает из квартиры моей

сестры!

– Все приобретенное в браке имущество делится поровну... – начал Ройзман.

– А... вам, – заликовала Людмила, – апартаменты купил наш отец и подарил их Надюше. Сказал: «Запомни, если выйдешь замуж, супруг не сможет претендовать на квадратные метры ни при каких обстоятельствах. Подарки в случае разрушения семьи дележу не подлежат».

– Андрей Николаевич сообщил, что прописан в доме, – слегка растерялся юрист, – о том, что жилье подарено Надежде Витальевне, он понятия не имеет.

– Теперь вруну и обманщику придется выписываться, – подчеркнула Люда. – Спасибо, папочка, тебе за ум и сообразительность.

На суд никто из сестер не явился, обманутую жену представлял очень дорогой адвокат, Андрею Бовари пришлось перебираться в однушку в Капотне, где жила Ольга. Разведенная Надя живо подыскала съемщика на бывшее семейное гнездышко, в ее руки стала капать каждый месяц приличная сумма.

К концу года Людмила выдохнула. Бовари исчез из их с Надей жизни. Сейчас сестра отдохнет и все снова будет отлично. И на самом деле Надюша повеселела, она ходила на работу, по вечерам начала посещать театр, выходные проводила на выставках, ездила на экскурсии, летала за границу.

Спустя некоторое время младшая сестра заметила, что

старшая немного потолстела, потом ее вес еще увеличился, затем стрелка весов закатилась за восемьдесят кило. Мила подумала: что-то тут не так. И когда Надя в очередной выходной отправилась на выставку, проследила за сестрой. А та напрямик направилась в... ресторан. Люда тоже вошла внутрь, обнаружила в харчевне изобилие народа и поняла: она попала на соревнование по поеданию гамбургеров. Одним из членов команды «Московские обжоры» являлась Надя, и она победила всех. Увидев, с какой скоростью старшая сестра пожирает булки с котлетами, младшая пришла в ужас. Надя с детства отличалась хорошим аппетитом, родители всегда ставили ее в пример Миле, которую приходилось уговаривать съесть хоть ложку супа. Если у Надежды случалась неприятность, она бежала к холодильнику заедать стресс. А у Людочки от переживаний начиналась тошнота, на продукты она даже смотреть не могла. Сестры любили друг друга, но внешне с возрастом они стали разными, сходство, которое было в детстве, испарилось. Людмила осталась стройной, Надя превратилась в женщину крепкого телосложения, толстухой она не была, просто пышкой. Но вскоре после развода она «поплыла».

Когда сестра явилась домой после ресторана, Люда провокационно спросила:

– Ужинать будешь?

– Конечно, – кивнула Надя, – на выставке перекусить было негде.

Младшая вскипела и высказала старшей все, что она про нее думает!

Надя начала рыдать, потом сообщила, что без памяти любит и ревнует Андрея, ездит в Капотню, подсматривает, как он гуляет с ребенком.

– У меня нет никого, кроме Андрюши, – плакала Надюша, – я очень хочу подружиться с его сыном и женой. Стать им кем-то вроде тети! В команду «Московские обжоры» я попала случайно. После очередной поездки к дому Бовари я села поесть гамбургеров. Жвачка меня успокаивает, утешает. Не заметила, как четыре штуки слопала. И тут подошел парень, представился командиром команды. С тех пор я выступаю с ними. Ребята мной восхищаются, я лучшая в их коллективе!

Людмила растерялась, она не знала, что делать. И на следующий день позвонила Андрею, все ему честно рассказала. У Людмилы есть две лучшие подруги, но говорить им о патологическом обжорстве сестры она не хотела. После развода прошло время, ненависть к бывшему зятю утихла. Андрей же неожиданно повел себя как любящий родственник.

– Слушай, это ужас! – воскликнул он. – Надюша никогда не умела управлять своим аппетитом, но я ее сдерживал. Дай мне время до вечера, я подумаю.

– Может, к психологу обратиться? – пробормотала Люда.

– Да они только деньги берут, – возразил Бовари, – выставят огромный счет и посоветуют: ешьте меньше, это долж-

но помочь. Оля, моя жена, хороший фитнес-тренер, к ней часто обращаются тучники. Многим из них удастся убрать лишний вес. Можно мне ей рассказать о Наде?

– Конечно, – разрешила Людмила, – я на все согласна, лишь бы это сестре помогло.

Глава четвертая

Поздно вечером Андрей перезвонил Люде и дал трубку Оле. Та очень осторожно заговорила о том, что готова заниматься с Надей.

– Я помогу ей бесплатно, ничего не возьму за тренировки. Есть два варианта занятий. Ваша сестра покупает абонемент в фитнес или я приезжаю к вам на дом. Плюсы первого варианта. В спортклубе много оборудования, бассейн, баня, массаж. И он расположен неподалеку от вашего дома. Минус. Это закрытый клуб только для своих. Конечно, я могу добыть карту для Нади. Но цена очень высокая. Хозяин ее специально задрал, чтобы ограничить круг желающих купить договор. Плюсы тренировок дома. Я их не вижу. Зато минусов ворох. Я не смогу принести все нужное для занятий, ограничусь скромным набором. Наде необходимо попасть в другую среду, не жрущую, а спортивную...

– Поняла, – остановила ее Люда, – я куплю сестре абонемент.

Через неделю Надя приступила к тренировкам. Ольга, как и обещала, занималась с бывшей супругой мужа бесплатно. Клуб работал круглосуточно, ради Нади тренер задерживалась там допоздна.

Через полгода сестра похудела и сказала Люде:

– Андрюша, Оля и Костик теперь живут в моей квартире.

Людмила опешила:

– Как?

– Олечка из-за меня вынуждена ночевать в клубе, – объяснила сестра, – и у них у Капотне крохотная однушка. Не волнуйся, я больше не переживаю из-за развода. Мы просто хорошие друзья.

– Квартира твоя, – пробормотала Люда, – поступай как хочешь!

Бовари вернулся туда, где жил с первой женой. Надя снова стала веселой, обрела прежний вес. Она теперь часто оставалась ночевать у бывшего супруга, полюбила Костика, мальчик считал ее своей тетей. Людмила, шокированная таким поворотом событий, не задавала сестре вопросов, не лезла в ее жизнь. В конце концов настал момент полного переселения Нади в свою квартиру. К Людмиле младшая сестра заглядывала редко. Мила же успешно делала карьеру, стала генеральным директором одной из фирм своего супруга. Артем построил в Подмосковье роскошное поместье. Шло время. Жизнь пары текла безмятежно, ни Мила, ни ее муж не хотели детей, они жили для себя. А потом ночью раздался телефонный звонок. Людмила проснулась и села на кровати. Муж перевернулся на другой бок и сонно спросил:

– Что случилось?

– Меня разбудила Надя, – прошептала Люда, – она набрала мой номер.

Артем обнял жену.

– Тебе приснился плохой сон, я ничего не слышал.

– Тебя трудно разбудить, – возразила Люда, – ты всегда крепко спишь. Надо позвонить сестре.

Супруг показал на часы.

– Три утра! То-то она обрадуется!

Людмила набрала номер и услышала рыдания Нади:

– Андрюша погиб.

– Что случилось? – закричала младшая сестра.

Но Надежда отсоединилась.

– Едем к ней, – велел Артем и приказал экономке: – Буди шофера!

В половине пятого супруги увидели трясущуюся Олю.

– Надя на кухне, – прошептала она.

Люда кинулась по коридору и застала сестру у холодильника. Та ела колбасу, откусывая прямо от батона. Слава богу, что Артем сохранил хладнокровие. Он отогнал Надежду от холодильника, вызвал врача, тот сделал Наде какие-то уколы, и она свалилась в кровать. Оля сообщила, что произошло.

Когда Надюша стала жить вместе с бывшим мужем и его новой семьей, она перестала откровенничать с Милой. На вопрос младшей «Как дела?» старшая сестра всегда отвечала: «Все хорошо». Поэтому информации у Людмилы почти не было. Зато сейчас она узнала много интересного. Оказалось, что Бовари расширил свою фирму, открыл несколько филиалов в других городах. Его дело разрасталось. Недав-

но Андрей решил заключить контракт с иностранной стороной, полетел в другую страну для переговоров. Оля не могла оставить сына одного дома, поэтому не сопровождала мужа. Сегодня после полуночи ее разбудил звонок. Супругу бизнесмена побеспокоили из российского консульства. Безукоризненно вежливый мужчина сказал:

– К огромному огорчению, вынужден сообщить вам при-
скорбную новость.

– Какую? – прошептала Оля, понимая, что случилась большая беда.

– Ваш муж взял в аэропорту машину напрокат, – продолжал сотрудник, – Андрею Николаевичу предстояло ехать по горной дороге. Она имеет особенности, о которых осведомлены местные водители, но не знают туристы. К сожалению, господин Бовари не справился с управлением. Примите мои соболезнования, очень жаль вашего мужа.

– Он погиб? – перебила Оля.

– Мы почти уверены в этом, – осторожно ответил консульский работник.

Ольга уцепилась за последнюю надежду.

– Почти? Значит, полной уверенности нет?

– Машина упала с дороги, – пробормотал собеседник, – и повисла на скале. Водителя внутри не обнаружили. Двери «Мерседеса» были все открыты, внизу море. Андрей Николаевич свалился с большой высоты. Шансов найти его живым ничтожно мало. Рано утром придут водолазы. Место

происшествия сейчас осматривает местная полиция, мы держим все на контроле. В машине найден мобильный Бовари. Он наговорил для вас звуковое сообщение за секунду до аварии. Вы его получили?

– Нет, – прошептала Ольга.

– Да, вижу, – подтвердил мужчина, – сейчас поеду домой, на шоссе появится интернет, и звуковой файл отправится.

Людмила на секунду замолчала, потом опять заговорила:

– Сообщение пришло через полчаса. Звучал веселый голос Андрея: «Ольгуша, ты, наверное, спишь. Ничего, утром прослушаешь. Все ок. Долетел, еду в отель. Завтра переговоры, через день надеюсь подписать договор. Привезу вам с Костиком наборы сладостей. В самолете я разговорился с местным мужиком, тот посоветовал, какие брать. Целую. Твой я».

– Он не собирался умирать, – прошептала Людмила, – живешь, строишь планы, хочешь завтра сладкое купить... А завтра... Завтра для тебя не наступает!

Косина обхватила себя руками и продолжила рассказ.

Через три месяца после трагедии Люда случайно столкнулась в супермаркете с сестрой. Та стояла у окна и жадно ела из пластиковой коробочки салат с майонезом. Мила ахнула и подбежала к Наде.

– Перестань. Ты опять очень сильно потолстела.

– Не лезь ко мне, – заорала старшая, – отвали! Живу как хочу. Не приставай! Сгинь!

В конце осени того же года Оля пришла к Людмиле и смущенно забормотала:

– Вы, наверное, не в курсе, Надя подарила свою квартиру Андрюше, тот незадолго до смерти переписал ее на меня. Мы планировали строительство дома под Москвой. Андрюша хорошо зарабатывал, я без дела тоже не сидела. Но возведение дома требует затрат. Муж нашел банк, который дает ссуду на строительство жилья под низкий процент. Это радость только для того, кто не имеет своего угла. Наличие его у жены, родителей не мешает получению кредита. Поэтому я стала собственницей апартаментов. После смерти мужа нам с Костиком тяжело материально. А Надя... Она бросила работу, сидит целыми днями дома, ест... Трудно ее прокормить, простую пищу она не любит. Короче, я продала свою квартиру в Капотне. Район стал намного лучше, цены на недвижимость подросли, выручки хватило на домик в Подмосковье. Мы с Костей туда сегодня уезжаем. Вещи я тайком от Нади перевезла, квартиру сдала. Жильцы появяться через неделю. Я прекрасно относилась к первой супруге Андрея, помогала ей, поддерживала, приняла в свою семью. Но сейчас жить с Надей стало невозможно. Она постоянно ест, закатывает истерики. Я думала, что такое поведение – реакция на смерть Андрюши, надо просто подождать. Но со временем все лишь усугубляется. Переехать я решила после того как Надя крепко выпила и заорала: «Костик теперь мой! Вместо Андрея он! Перетаци кровать мальчика в мою

спальню! Нет! Будем спать рядом, в одной постели!»

Людмила прервала свой рассказ, посмотрела на пустую чашку, которая стояла перед ней на столике. Я правильно поняла ее взгляд и громко попросила:

– Марина, будь добра, сделай еще капучино для Людмилы.

Мила повернулась ко мне.

– Спасибо. Извините за то, как я вела себя, придя к вам. Я не хамка, просто нервы сдали. Очень любила Надю, но...

Косина вытащила из сумки блистер и выщелкнула одну таблетку.

– Когда Оля рассказала о том, что проделала с недвижимостью, мне впервые в жизни захотелось отвесить человеку пощечину. С трудом удержалась от рукоприкладства, но мысленно пожелала вдове всего самого плохого. Какое отношение эта тварюга имеет к жилью, которое Надюше отец приобрел? Да, она очумела от любви, страдала без общения с Андреем, обожала его, поэтому совершила невероятную глупость! Подарила шикарные апартаменты бывшему супругу. Наверное, надеялась, что тот оценит ее жест по достоинству! Мерзавец не растерялся и переписал квадратные метры на Ольгу! Меня просто раздирало от злости. А теперь наглая баба сдала апартаменты и смылась в Подмосковье, придумала, что с Надей жить нельзя. Ну просто русская сказка. «Была у зайца избушка лубяная, а у лисы ледяная». Конечно, мы с Артемом Надюшу забрали к себе, поселили в левой части

дома. Там места много, двести квадратных метров. И вскоре поняли: жить с ней и правда невозможно. Муж нанял шофера, сестру возили в фитнес, на массаж. Но она все равно толстела, потому что ела безостановочно и постоянно устраивала истерики. Несмотря на большие деньги, ни одна компаньонка, которых мы для нее нанимали, дольше двух-трех месяцев не оставалась на работе. Едва вернемся домой, Надежда у нас в столовой на диване лежит, на столике рядом гора пустых тарелок, телевизор орет...

Ни я, ни Артем к такому не привыкли. Работу она бросила. И все толстела! В этом году на день рождения Нади мы ей утром в спальню роскошный букет принесли и услышали вопрос:

– Торт заказали?!

Артем сразу ушел. А я ответила:

– Да, шикарный. В пять вечера приедут гости, вот тогда и попьем чаю.

Она устроила истерику.

– Хочу сейчас! Мой торт! Ем его, когда хочу!

Косина опустила голову.

– Я просто сил не нашла на беседу с ней! Убежала!

– Понимаю, – кивнул Сеня, – с таким человеком сложно.

Глава пятая

– Чтобы утихомирить истеричку, мы спешно послали в кондитерскую, привезли пирожные, она их все мигом слопала, – продолжила Людмила. – В семнадцать в гостиной собралось несколько самых близких человек. Две мои подружки, приятель мужа. Они все знали, что Надя поселилась с нами, но настоящую причину им не озвучили, сказали, что у моей сестры из-за диабета случился гормональный сбой, она пухнет от воздуха, стала инвалидом. То, что Надюша жила с Андреем у его второй жены, ее истерики, скандалы, патологическая страсть к Бовари – все это никому, кроме нас с Артемом, было неизвестно. Для посторонних она больная, но спокойная.

Надю привезли в инвалидном кресле. Она, забыв поздороваться с гостями, закричала:

– Торт мой! Отрежьте кусок с вон той самой большой кремовой розой.

Гости засмеялись, приняли ее слова за шутку. Мы тоже заулыбались, хотя знали: это сказано всерьез. Зажгли свечи, Надежда их задула, получила бисквит и начала его жрать! Жадно. Неаккуратно. И вдруг в гостиную заглянула экономка, меня поманила. Когда я вышла в коридор, Регина извинилась:

– Простите, что побеспокоила. Приехала Ольга Бовари с

сыном, говорит, что Надежда Витальевна их пригласила.

Вот уж странность! Но еще удивительнее было, что тихий голос Регины долетел до слуха именинницы. Надя завопила что есть сил:

– Мой день рождения! Кого хочу, того и зову! Немедленно впустите Олечку и Костика! Очень я по мальчику соскучилась!

Я растерялась, но мужа трудно выбить из седла. Он улыбнулся.

– Надюша, хорошо, что ты позвала Олю!

Госпожа Бовари с сыном сели к столу. Некоторое время шла светская беседа. Потом все гости уехали, Надю увезли в ее спальню. А я сказала Артему:

– Прости, я понятия не имела, что она общается с Бовари. У меня терпение закончилось. Давай поместим Надежду в медцентр, надоело каждый день видеть ее в нашей столовой. Я всегда хорошо относилась к сестре. Но она ведет себя так, словно мы у нее из милости живем, а не наоборот!

Муж стал меня успокаивать:

– Господь создал родственников, чтобы человек воспитывал в себе терпение. Курочку Рябу с ее характером из любого медучреждения попросят забрать. Разве что в частной психиатрической клинике терпеть станут. Но туда ее отправлять жалко. Есть другое предложение: переселить Надю в пустой гостевой дом на краю участка. Там четыре комнаты, кухня, два санузла. Ты сможешь ее навещать, когда захочешь, но

она к нам не заглянет, ходить из-за веса не может. А привозить ее в коляске сиделке запретим!

Людмила оперлась локтями о стол.

– Супруг сестре прозвище дал: Курочка Ряба. Почему такое? Курица всегда лапой к себе гребет, в сторону ничего не откидывает. И Надя была такая же. Все себе родной, все себе любимой, на остальных ей плевать. Оцените любовь мужа ко мне! Никакого упрека: «Твоя родня, вот ты ей и занимайся». Я поблагодарила Артема, мы решили в понедельник открыть дом, велели его отмыть, но Надя умерла. Сначала мы поверили, что она скончалась от инфаркта. Но потом у меня появились подозрения, Артем решил перепроверить диагноз, вызвал Мовпалиса.

– И он согласился? – изумился Собачкин.

– Наверное, предложили хорошую сумму, – процедил Дегтярев, – он падок на деньги.

– Кто такой Мовпалис? – спросила я.

– Антон Борисович независимый эксперт, – затараторил Кузя, – доктор наук, профессор, автор тьмы научных статей. Его зовут, когда есть сомнения в причине смерти. И в большинстве случаев, поговорив с родственниками, Антон говорит: «Мне это неинтересно, слишком просто, обратитесь к моим ученикам». Его выкормыши отлично работают, но Антон умнее их. Он очень любит деньги и, если заплатить щедро, сам возьмется за экспертизу.

– Профессор попросил повременить с погребением. И че-

рез некоторое время прислал заключение: «Похоже на отравление ядом Баркона», – сообщила Людмила.

– Это что такое? – изумился Сеня.

– Гусеница, – ответил Кузя, глядя в экран ноутбука, – в интернете ее называют одним из самых страшных насекомых. Пока это все, что могу сказать, сам о твари секунду назад узнал.

– Антон Борисович тоже подробностей не сообщил, – добавила Людмила, – сказал лишь, что токсин действует через кожу. Если он в чистом виде, то смерть наступает очень быстро². Но если подмешать его к крему для тела и лица, то процесс замедлится. И может занять несколько часов и даже суток. А при вскрытии обнаружат картину, которую средне-статистический патологоанатом примет за обычный инсульт. Вот только...

Людмила опустила голову.

– Я ничего не смыслю ни в медицине, ни в криминалистике, ни в отравках. Для мужа это тоже малоизвестная тема. Антон Борисович объяснил нам, как детям: «Очень грубо говоря, инфаркт мозга – это разрыв сосуда. И еще у больных есть изменения в постмортальных анализах. Подробности вам не нужны. Если надо, сообщу о них специалисту. А у покойной картина не как после инсульта. Очень похоже, но мне понят-

² Насекомого Баркон в природе не существует, название выдуманно автором, который из этических соображений не сообщает, как на самом деле называется одна из самых ядовитых на земле гусениц.

но, что имело место отравление, которое умело замаскировали под естественную смерть. У человека с таким весом и образом жизни, который вела Надежда, острое нарушение мозгового кровообращения почти стопроцентная вероятность. Полагаю, что яд присоединили к какому-то средству для тела, вероятнее всего крему! Необходимо проверить все, чем пользовалась покойная. И хорошенько подумать: идти в полицию или нет.

Людмила сложила руки на груди.

– Я рассвирепела и сдержалась от вопроса: «Предлагаете оставить преступника на свободе?» Мовпалис обратился к Артему: «Если в каком-то средстве обнаружат следы гусеницы, то под подозрение попадут все члены семьи, служащие, те, кто имеет доступ в санузлы хозяев. Отравитель, возможно, находится на расстоянии вытянутой руки от вас; по моим наблюдениям, тяжелобольного человека чаще всего лишают жизни родственники. Мотивация у них разная, но вариантов немного. Боязнь, что капризный недужный переписшет завещание на кого-то другого. Жалость к немощному, который сильно мучается. Личная неприязнь. Надоело ухаживать за инвалидом. Если стартует официальное расследование, то семья, кроме покойного, может потерять еще одного члена, убийцу больного. Я не говорю о своих выводах никому, кроме клиентов. Были в моей практике случаи, когда того, кто совершил преступление, искать не собирались, потому что хорошо понимали, кто это сделал и почему. Однако

вы не дали мне договорить до конца. Да, это очень похоже на Баркона! Но! Есть некоторые отличия, которые заставляют усомниться в использовании гусеницы».

Людмила вскинула брови.

– Я совсем разозлилась, высказала ему в лицо, что думаю. «Сначала говорите про ядовитое насекомое, а теперь отрицаете, что использовали отраву, которую оно выделяет».

– В моей практике первый такой случай, – заюлил профессор, – я был уверен, что это Баркон. Потом глянул на последний анализ, а он свидетельствует о... как бы вам объяснить...

Людмила усмехнулась:

– Тут даже у Артема нервы не выдержали, он воскликнул: «Просто и понятно».

Ученый такую рожу скорчил.

– В данном случае даже мне непросто и непонятно. Никогда не даю расплывчатые заключения вроде: «Возможно, применили вот это, но вероятно, и вон то». Ваш случай первый и, надеюсь, единственный. Хочется встретиться с человеком, который меня поставил в тупик! Если узнаете, кто он, подскажите его контакт.

Я решила уточнить:

– Вы по-прежнему считаете, что Надю отравили?

– Да, – твердо ответил Мовпалис, – скорей всего преступник использовал яд гусеницы, но он сумел его видоизменить. Зачем сделал отраву менее сильной? Вероятно, хотел, что-

бы жертва дольше мучилась. Надежде повезло, что она сразу умерла.

Меня по кочкам понесло:

– Просто фантастическая удача – скончаться задолго до старости.

Антон Борисович нахмурился.

– В преклонном возрасте человек делается немощным, болеет, страдает. Не всякий рад такому испытанию. А в случае с ядом гусеницы все не так просто. Надежда больной человек с излишним весом. Есть паспортный возраст, а есть биологический. Иная женщина отметила восьмидесятилетие, а выглядит максимум на пятьдесят. Правильный образ жизни продлевает молодость. Ваша сестра не престарелая, но судя по анализам, ей ближе к девяноста. Поэтому случилась быстрая кончина. Если яд Баркона достается подростку или совсем молодому человеку, то он тоже погибает, но не сразу. Сначала ослепнет, оглохнет, потом наступит паралич. В этом состоянии бедняга может прожить неделю, две. В местности, где обитает Баркон, ее яд ранее использовали для наказания преступника, чтобы доставить ему сильные мучения. Но я не уверен, что Надежда умерла от ее яда. Очень на то похоже, но и не похоже. Я в недоумении!

Людмила скривилась.

– Мы отнесли в лабораторию Антона Борисовича всю косметику. Отрава обнаружилась в одном подарке на день рождения. А именно в креме для тела «Боди-суфле “Нежный

пух»», его производит фирма «Лялит и Мурлит». И что мы получили за большие деньги? Да, Надю отравили! Чем? Вроде ядом Баркона, но не точно. И как нам поступить? А?

Людмила замолчала.

– Вы решили приехать к нам, – договорил вместо нее Сеня.

– О том, чтобы обратиться в полицию, и речи не шло, – отрезала Людмила, – там тупые люди. Артему шум не нужен. Роль ньюсмейкера для желтой и любой другой прессы ему не нравится. А я полна желания уничтожить Ольгу! Это она принесла Наде на день рождения роскошный набор для ванной. Большую коробку, в ней шампунь, мыло, молочко для тела, средства для лица, несколько полотенец разного размера.

– Недешевое подношение, – снова выступил со своим замечанием Кузя, – одна только банка крема стоит аж тридцать тысяч! Да лучше велосипед купить. Сейчас почитаю, что у них еще на сайте есть!

– Что вы от нас хотите? – прямо спросил Сеня.

– Тихо, без шума найти того, кто убил мою сестру, выяснить, почему Надю решили лишить жизни, – заявила Людмила, – но я уже знаю ответ на эти вопросы – это Ольга! Ее работа! Вам надо лишь подтвердить мою догадку. Если я права, то сделаю все, чтобы баба умелась куда подальше, километров за тысячу от Москвы. С полицией связываться не станем, нам с Темой шум не нужен.

Глава шестая

После того как клиентка уехала, Дегтярев почесал шею и прокряхтел:

– Несмотря на уверенность младшей сестры в виновности второй жены бывшего мужа Надежды, надо аккуратно поговорить с разными людьми.

– Людмила не сидела весь день около Нади, – высказался Собачкин, – не мешает расспросить сиделку. Кузя, ты же записал все имена, которые назвала Косина?

– Медсестра Аделаида Михайловна Сорокотина, – тут же ответил наш компьютерный гений, – нанята через агентство ДКТ, характеристика, как у ангела. Возраст – сорок пять, стаж работы – шестнадцать лет, нанимается только с проживанием. Образование: медицинское училище, потом поступила в институт, решила стать доктором. Днем училась, вечером работала в доме престарелых, там же и жила. Имеет три квартиры в Москве.

– Ого! – засмеялся Сеня. – Невеста с приданым.

– Жилье ей дарили, – объяснил Кузя, – например, двушка на Сиреневом бульваре в старом доме. Там жила Войскова Нинель Серафимовна, у нее было старческое слабоумие. Аделаида с бабушкой провела три года. После ее смерти апартаменты перешли к Свинкину Игорю Никитовичу, сыну Нинели, владельцу холдинга «Пресса будущего». Он

подарил няньке квартиру своей матери. С другим жильем та же история. Сорокотина обслуживает исключительно богатых клиентов или их родню.

– И знаменитых еще, наверное, – подсказал Сеня.

– Нет, – возразил его лучший друг, – из мира театра, кино, телевидения, эстрады никого не вижу. Аделаида предпочитает исключительно большой бизнес! Эти мужчины, как правило, не раздают интервью, привыкли жить тихо, незаметно и так же дела ведут.

– Дарья встретится с сиделкой, Кузя займется интернетом, – решил Дегтярев. – Мне купили мазь?

– Какую? – удивилась я.

– От больной шеи, – напомнил Дегтярев.

– Дегтярно-анисовую, – уточнила Марина, появляясь в офисе, – придется самой ее сделать. Во времена какие! Перестали производить! Три копейки стоила, всем помогала!

– Дома лекарства не производят, – насупился полковник.

– Элементарно, – не сдалась жена, – я нашла рецепт в интернете. Это не труднее, чем суп куриный сварить!

– Хочу мазь из аптеки, – стоял на своем толстяк, – ты что-нибудь перепутаешь.

– Если ты так не доверяешь мне, тогда не ешь сегодня на полдник торт с фруктами, а на ужин особое блюдо-сюрприз, – обиделась супруга.

– Почему? – изумился полковник. – Какая связь между едой и мазью?

Марина вздернула подбородок.

– Самая прямая. Тесто для торта смешивается из разных составляющих в миске. Лекарство для шеи смешивается из разных составляющих в миске. В чем разница? Если я не могу справиться с приготовлением мази для шеи, значит, я не могу справиться и с приготовлением бисквита.

– Почему? – повторил Дегтярев.

Жена чуть наклонила голову.

– Потому что готовится все одинаково.

– Нет, – засмеялся полковник, – в торт кладут, наверное, яйца, муку, сахар. А мазь для шеи состоит из чего-то другого.

Марина прищурилась.

– В торт яйца, муку и сахар не кладут!

Я медленно попятилась к двери. Судя по выражению лица Марины, она сейчас начнет ковровую бомбардировку мужа. Какой-нибудь снаряд может случайно отскочить и упасть на меня.

– Правда? – изумился полковник. – А из чего состоит торт?

– Из коржей, крема, украшений, – заявила блогер-миллионник.

– А яйца с сахаром куда? – поинтересовался Дегтярев.

– В тесто! – коротко ответила жена. – Ну, я пошла. Дорогой, съезди часов в семь в торговый центр на шоссе.

– Зачем? – пришел в еще большее удивление супруг.

– Там работает кафе «Бургер за десять рублей», – самым ласковым тоном проворковала Марина, – поужинаешь вкусно. На кухне определенно служат люди, которые лучше меня готовят котлетки. А я, по твоему мнению, неумеха с двумя левыми руками и кривыми ногами, сейчас побегу в большой дом и вылью мазь, которая там на водяной бане готовится.

– У тебя нормальные ноги! – воскликнул Александр Михайлович. – Я никогда не говорил, что они кривые. Не разглядывал их внимательно, но если у человека кривые ноги, то он хромот. А ты нет.

Марина засмеялась.

– Значит, с утверждением, что у меня две левые руки, ты согласен.

– С чего ты это взяла? – обомлел полковник.

– Ты возразил по поводу нижних конечностей, а про верхние промолчал, – отбила подачу жена, – значит, я, по мнению господина Дегтярева, леворучка? Тогда тебе надо питаться в харчевне «Три поросенка», там точно шеф с мишленовской звездой у кастрюль колдует! И вообще нужно еще раз обдумать вопрос со свадьбой. Может, не надо ее устраивать? А?

– Конечно! – обрадовался полковник. – Я очень рад, что в твоей голове появились здравые мысли. К чему нам ресторан, гости, платье, костюм да еще фата? Кому нужна дурацкая тряпка на твоей голове? Ты абсолютно права! Не стоит ее устраивать!

– Конечно, милый, – слишком весело заявила Марина, –

ну, я пошла вещи собирать!

Я пятилась в сторону прихожей и оказалась у вешалки. И тут же мимо меня промчалась Марина, мне чудом удалось схватить ее за кофту.

– Не обращай внимания на полковника!

– Сначала он сказал, что я не умею готовить, – прошептала подруга, – потом обозвал меня косой, горбатой, хромой с двумя левыми руками. И в качестве десерта отказался со мной расписаться. После такого унижения я должна уйти навсегда!

– Подожди до вечера, – попросила я.

– Нет, – зашмыгала носом звезда соцсетей, – я не на помойке себя нашла. И если полковник так до загса выражается, то что он будет творить после регистрации?

Я хотела напомнить Марине, что ее союз с Александром Михайловичем давным-давно узаконен. Просто много лет назад пара заключила фиктивный брак и рассталась. Встретились полковник и его жена по паспорту несколько лет назад. И теперь Марина очень хочет устроить праздник, надеть белое платье, получить подарки и все такое прочее. Но разве можно было сейчас такое говорить? Да любая женщина поймет Марину! Она-то, задавая вопрос: «Может, и свадьба не нужна?», ожидала услышать от Александра Михайловича самые жаркие отрицания: «Нет-нет. Дорогая, я люблю тебя со страшной силой. Хочу, чтобы у нас был праздник. Ты достойна самого роскошного платья и украшений. Поедем

скорей в ювелирный магазин, купим тебе кольцо. Ну ее, эту работу, она не волк, в лес не убежит, не Алитет, в горы не уйдет³. Дорогая, любимая, ты лучшая из всех. Мне невероятно повезло, что на меня, дурака, такая женщина внимание обратила». А как поступил полковник?

Марина перестала всхлипывать.

– Ладно, подожду до вечера. Если он не извинится, то тогда...

– Придется решать проблему завтра, – подсказала я. – Ну, уйдешь ты, и что? Ничего. А вот если останешься, принарядишься, прическа, макияж, то полковник руки до локтя сгрызет, понимая, кого потерял!

– Точно! – обрадовалась Марина и поцеловала меня в щеку. – Как хорошо, что ты у меня есть! Назло полковнику буду роскошно выглядеть.

На ее лице засияла улыбка.

– Тренировочный костюм больше не надену!

– Правильно, – одобрила я.

– Прическа, макияж, все верно сказано, – перечислила подруга свое вооружение, – красивое модное платье, обувь на каблуке!

– Отлично, – похвалила я.

– Сейчас доготовлю ужин и рвану в салон! – азартно пообещала жена полковника и убежала.

³ Даша вспоминает популярную в советские годы книгу Тихона Сёмушкина «Алитет уходит в горы».

А я пошла в гараж, села в машину и поехала в аптеку.

Глава седьмая

Найти в торговом центре ларек с лекарствами оказалось непросто. Мне пришлось побегать по этажам, прежде чем я наткнулась на вывеску «Медветбрат». За прилавком мирно дремала тетушка последнего пенсионного возраста.

– Добрый день, – сказала я.

Бабуля продолжила сидеть с закрытыми глазами. Пришлось повысить голос:

– Добрый день!

Никакой реакции от дамы за прилавком.

– Здравствуйте! – заорала я.

Бабуля медленно открыла глаза.

– Ты кто?

Я назвала свое имя.

Аптекарь округлила глаза.

– Вроде у нас такой нет. Маша, Таня, Катя. И все. Ты чья дочка-то? Кирилла? Или Павла?

– Мне нужна мазь для шеи, – завопила я.

Старуха встала.

– Ох! Заснула! Простите! Встаю рано! Собака требует гулять в пять утра. Не поняла, что на работе сижу. Что вы хотите?

– Мазь для шеи, – уже в который раз заорала я.

– Ой! Чего так громко-то? – изумилась бабуля. – Не глу-

хая пока. У врача были? Чего он сказал? Рецепт, конечно, не выписал?

– Впервые слышу про рецепт на растирку, – удивилась я.

– Говорите громче, – потребовала бабушка. – Чего шепчете?

Я взвыла сиреной.

– Дайте обезболивающее средство.

Пенсионерка подошла к стене с множеством ящиков.

– Господи, от вашего ора мне уши заложило! Название подскажите!

– Не знаю, – призналась я.

– Девушка, – вздохнула аптекарша, – не мямлите! Уберите жвачку. Вы в аптеке, а не в шалмане!

Я перешла в верхний регистр.

– Не знаю!

– Ну и врачи у нас теперь, – возмутилась бабуся, – рецепт не выписали! И вы хороши! Не запомнили что надо. Во! Нашла. Прямо для вас. Крем «Шея лебедя». «На чистую кожу нанесите пять-семь-девять сантиметров мази в зависимости от длины и ширины органа. Вмассируйте до полного впитывания. Способствует красоте и гибкости шеи, обезболивает». Ну, еще что-то написано на оборотной стороне. Инструкцию не дам, она у нас одна, производитель в ящик со ста тюбиками единственную листовку кладет. Раньше все лежало в коробочках и к каждой прилагалось объяснение. А теперь нет. «Посмотрите в интернете» – так нам велят поку-

пателям говорить.

В зале мигнул свет.

– Опять! – простонала старушка. – В соседнем помещении торгуют компьютерами. Когда они что-то свое включают, у нас пробки вышибает. Можем полдня без света просидеть. Платите скорей, пока касса работает.

Я полезла за кошельком.

– Сколько?

– А? Громче говорите, – попросила бабка.

– Цена крема? – заверещала я.

– Три тысячи сто сорок два рубля семьдесят копеек, – отрапортовал божий одуванчик.

Я взглянула на тюбик.

– Вы уверены?

– А? Что еще надо? Говорите четко, звучно, у вас каша во рту, – стандартно отреагировала бабуля.

Я вынула кредитку. Уходя из аптеки, я громко произнесла:

– До свидания!

– О таком лекарстве не слышала, покажите рецепт, – заявила старушка.

Я помахала ей рукой и направилась к двери.

– Ну, молодежь пошла, – запричитала бабуля, – о вежливости не знают. Не здороваются, не прощаются. Ох, беда, беда!

Держа в руке тюбик и ощущая себя королем, который за-

хватила чужую страну, я села за руль и получила сообщение от Собачкина:

«Ольга Бовари готова встретиться с тобой дома, деревня Грязюкино, от Ложкина тридцать пять километров в сторону Пскова. Время любое до девяти вечера».

Я приехала домой и отдала тубик Дегтяреву, который стоял во дворе.

– Вот видишь, все можно найти, если захотеть, – пробурчал полковник. – А как пользоваться кремом?

– Просто намазаться, – пожала я плечами.

И тут из большого дома вышла Марина.

– Как это? Просто намазаться? – возмутился толстяк. – До еды или после?

– Тебе купили мазь, – напомнила я, – открой упаковку.

– И что? – нахмурился Александр Михайлович. – С лекарствами необходима аккуратность. Марина, разберись!

Жена молча прошла мимо.

– Ты куда? – изумился Дегтярев, он, похоже, забыл про разговор, который велся в офисе. – Выясни, как использовать медикамент!

Наша кулинарка, по-прежнему не говоря ни слова, ускорила шаг и скрылась в гостевом коттедже.

– Что это с ней? – изумился полковник.

– Не знаю, – соврала я. – Может, Маришу кто-то обидел?

– Ну... возможно, ей написали гадость в соцсети, – пробормотал Дегтярев, – я их не читаю.

– Ты не интересуешься аккаунтами жены? – уточнила я.

– Нет, – ответил полковник.

– Почему? – спросила я.

– Она рассказывает, как надо всякое-разное готовить, – объяснил полковник, – мне это неинтересно.

– Подойди к Марине, – посоветовала я, – ласково скажи: «Солнышко, может, я случайно испортил тебе настроение? Прости дурака, не со зла это сделал. Иногда мне не хватает чуткости!»

Александр Михайлович рассмеялся.

– Отличная идея! Но я не могу никому испортить настроение, трудно найти более воспитанного, доброго человека, чем я. С какой стати мне называть себя дураком? У меня высокий интеллект. Просто у Марины плохое настроение, встала на весы, увидела лишних сто граммов и разозлилась на весь мир. А я под ее очередной скандал попал.

– Мариша ушла молча, – напомнила я, – ни слова тебе не сказала. Это не скандал.

– Она всем своим задним видом без слов дала понять о том, что обо мне думает! – воскликнул полковник, – ДПС у нее!

Последние слова Александра Михайловича меня озадачили.

– ДПС? У жены какие-то разборки с дорожно-патрульной службой, а ты здесь стоишь? – поразилась я.

– Бежать надо? – засмеялся полковник. – Куда?

– Если у женщины неприятности, то муж обязан ей помочь, – рассердилась я, – но ты, похоже, бросил супругу в беде! Сначала отказался свадьбу играть, а...

– Кто? – попятился полковник. – Ты о чем?

Я пошла в атаку.

– Так и знала, что ты уже все забыл.

– Что? – совершенно искренне удивился толстяк.

Я набрала полную грудь воздуха и напомнила Александру Михайловичу, как он отреагировал на слова «может, не надо свадьбу устраивать».

– Это же она предложила, – начал отбиваться полковник, – я просто согласился.

– Моя бабушка внушала мне: «Если человек говорит тебе: «Я дурак», не надо ему поддакивать, возражай», – процедила я.

– Ничего плохого я не сделал, – покраснел Александр Михайлович, – наоборот, все ее капризы выполнял. Захотела свадьбу? Я не против, устраивай. Согласился исполнять роль жениха. Перехотела? Я опять не возражаю. Не хочешь затеять пир на весь мир? Не устраивай.

Мне опять захотелось стукнуть славного борца с преступностью чем-нибудь тяжелым.

– Когда ты в последний раз делал комплимент Марине?

– Зачем? – заморгал полковник.

– Затем, чтобы она поняла, что ты ее любишь, – отрезала я.

Дегтярев сел на скамейку.

– Марина решила играть свадьбу, я согласился на глупую затею. Наверное, понятно, что хорошо отношусь к супруге.

– Когда ты ей в последний раз подарок покупал? На Новый год? Про Восьмое марта забыл! Между прочим, мне от тебя тоже цветочка не досталось! – негодовала я.

Дегтярев встал.

– Этот праздник придумала революционерка Клара Цеткин. Она хотела, чтобы бабы получили равные права с мужиками, могли работать, как сильный пол, и участвовать в выборах. Феминистка, короче. Какое отношение сей светлый денек имеет к Марине и к тебе? А в наше время, когда тетки хотят ничего не делать, Восьмое марта надо назвать карнавалом торговцев цветами. За крохотный полуувядший букет тюльпанчиков шестого марта отдаешь одну цену, а седьмого-восьмого в пять раз большую. И вообще у человека есть день рождения! Вот тогда ему положены букеты, конфеты, подарки.

– А Новый год? – обомлела я.

– Только не говори, что веришь в Дедушку Мороза, – вспыхнул полковник.

– Рождество, день знакомства, свадьба, – продолжала я. – А просто так купить что-то?

– Просто так? Это как? – изумился толстяк.

– Без повода, – объяснила я, – по дороге домой заехать в магазин, выбрать... ну... кружку с картинкой и надписью

«Самой любимой» и отдать Марине.

– В доме посуды полно! Зачем еще одна чашка? – недоумевал Александр Михайлович. – Надпись «Самой любимой»? Пошлость!

– С тобой невозможно разговаривать, – рассердилась я, – у тебя менталитет кирпича.

Полковник махнул рукой.

– Ясно! У тебя тоже ДПС!

И лишь сейчас до меня дошло, что имел в виду полковник, сказав, что у Марины ДПС.

– Может, ты хотел сказать ПМС?

Дегтярев покраснел.

– Вместо того чтобы постоянно делать мне замечания, портить настроение, придирааться, лучше займись делом. Езжай к Ольге.

Глава восьмая

Когда Людмила сообщила о том, что вторая жена Андрея приобрела домик в деревне, мое воображение нарисовало картину: милый коттедж в окружении цветов и вокруг такие же пасторальные постройки. Действительность оказалась иной. Сейчас я сижу в старой избе, к которой пристроена застекленная веранда. Ее превратили в прихожую и кухню. Дом крохотный. Сняв обувь, я прошла мимо плиты, микроволнового холодильника, открыла обитую искусственной кожей дверь, из которой кое-где вылезала серая вата, и попала в узкий короткий коридор. Справа располагалась спальня, слева столовая, она же гостиная. Все.

– Правда, у нас уютно? – весело спросила хозяйка. – У Костика есть детская, вход в нее через мою светелку. Места не так уж много, но нам хватает. Едим овощи со своего огорода, вода из колодца без капли хлорки, биотуалет. Планирую сделать сантехническую пристройку. Душ только летний, зато есть баня. Я всегда мечтала жить на свежем воздухе. И вот еще большой плюс: соседей нет.

– Мне показалось, что здесь домов десять, – поддержала я пустой разговор.

– Живет одна баба Сима, – сказала Оля, – я ей продукты иногда покупаю, у старушки родни нет. Сын сегодня у моей подруги, у той дочка одного возраста с Костилом. Знаете, как

здорово в холодный день печь топить?!

– Как же вы на работу ездите? – удивилась я. – До центра Москвы, наверное, часа два!

– Я ушла из фитнес-клуба, – ответила Бовари, – хватит, намучилась с капризными клиентами. Надоело их жалобы на жизнь слушать. В Пахомине есть санаторий, я там два раза в неделю с больными занимаюсь. Понимаю, вы хотите спросить, на что живу? Так квартиру сдаю! Нам с сыном за глаза хватает, да еще откладываю. Костик ходит в местную школу, дети там прекрасные. Никто не хвастается дорогими телефонами, компьютерами. В классе шесть человек. Я совершенно, абсолютно счастлива! И сгораю от любопытства: что привело сотрудницу детективного агентства ко мне? Никого не обижаю, чужого не беру, своего много. Если же речь пойдет об Андрее, то он погиб.

– Очень жаль вашего мужа, – отозвалась я.

– Я потеряла самого лучшего человека на свете, – всхлипнула Оля, потом вскочила, подбежала к буфету, который, похоже, купили в шестидесятых годах прошлого века, выдвинула ящик, вытащила полотняную салфетку и прижала ее к лицу.

Плечи вдовы затряслись.

– Простите, – произнесла она через пару секунд, – Андрюшка давно нас покинул, но мне до сих пор очень больно.

Она вытерла лицо и села за стол, комкая пальцами полотняную ткань. Веки и нос хозяйки убогой избушки покрасне-

ли, тушь размазалась под глазами.

– Зачем я вам понадобилась?

– Нам сказали, что вы дружили с Надеждой, первой женой Андрея, – начала я осторожно подбираться к нужной теме.

– Да, – подтвердила Ольга и схватилась ладонями за щеки. – Надюша! Что случилось?

– Она умерла, – сказала я жестокую правду.

– Как? – прошептала Оля. – Когда? Мы недавно встречались, я поздравляла ее с днем рождения.

– Вас Надя пригласила? – я решила проверить информацию, которую сообщила Людмила. – Вроде вы поссорились с Надеждой, и она переехала жить к младшей сестре.

Ольга провела салфеткой по лицу.

– Вы расследуете смерть Надюши?

– Да, – подтвердила я. – Молодая женщина вдруг умирает, это выглядит странно.

– Людмила ненавидела Андрюшу, – прошептала Ольга, – считала, что он предал Надю и вообще никогда ее не любил. Женился из корысти, хотел стать богатым, а как только осуществил свою мечту, обрел финансовое благополучие, то сразу ушел. Но у всякой правды и лжи две стороны. Уверена, Люда говорила, что мой покойный супруг монстр, мерзавец, жиголо. А ее сестра умница, красавица, идеал жены. Все это неправда! Андрей влюбился в Надюшу, они прожили некоторое время очень счастливо. Слова о прекрасной фигуре Надежды – ложь. Она всегда имела лишний вес, люби-

ла вкусно поест и выпить. Пиво у нее в фаворитах. Уверена, Людмила об этом промолчала. Андрюша хотел ребенка, жена отказывалась рожать, еще до встречи с ним сделала аборт, случилось воспаление, пришлось все отрезать. Когда Андрей узнал, что Надя ходила на аборт, его это потрясло. Здоровая женщина убивает здорового малыша? Но еще сильнее на него подействовало известие об операции, которая лишила Надежду возможности стать матерью. Супруга никогда о ней не упоминала, ежедневно принимала противозачаточные средства, говорила: «Роль матери не для меня. Не хочу портить свою красоту беременностью, никого воспитывать не желаю. Хочу жить, как хочу. Да, я совершенно здорова с точки зрения гинеколога, но это не означает, что обязана рожать». Она обманывала Андрюшу, не хотела, чтобы тот узнал, что произвести на свет ребенка она не сможет из-за аборта. Прием таблеток на глазах супруга, слова: «Я совершенно здорова», ложь – вот что поразило Бовари в самое сердце, и он ушел от Нади. А я тогда просто была его тренером, никаких близких отношений у нас не было. Вечером, около полуночи, собираюсь домой, смотрю, Андрей Николаевич в салоне на диване спит. Подумала, что ходил на массаж, устал, задремал. Салон работал до десяти, не круглосуточно. Я подумала: козы из спа разбежались, забыли про клиента – и разбудила его. Бовари засмеялся: «Нет, я попросился здесь переночевать. Завтра квартиру сниму». И рассказал мне все. Потом они с Надей помирились, но прежней

любви уже не было. Андрей старался наладить отношения, простил ей вранье, но Надя не изменилась. Она ему все время говорила: «Кабы не я – ты был бы чмо в канаве». Ну и у нас начался роман. Когда я забеременела, Андрюша хотел развестись. Но Надя тогда совсем потеряла контроль над аппетитом, муж боялся ее оставить, поэтому продолжал жить на два дома.

Оля говорила и говорила, следующая часть ее рассказа почти полностью совпала с историей, которую сообщила Людмила.

– Я не оправдываю себя за то, что полюбила чужого супруга, – шептала Ольга, – и не хвалю за то, что долгое время терпела Надю со всеми ее выходками. Она придумала любовь к Андрюше, истинного чувства не было.

– Придумала? – повторила я.

– Так считал психотерапевт, к которому Андрей отправил Надю, когда ее вес перевалил за сто двадцать кило, – объяснила Оля, – очень опытный специалист. Он мужу сказал: у Нади девиз – живу как хочу. Поэтому работать, хлопотать по хозяйству она не собирается. Откуда у нее гигантский аппетит? Ну, чем больше ешь, тем сильнее жрать охота. Бесконтрольное поглощение пищи вызвано тем, что окружающие, как правило, негативно относятся к лени и обжорству. А Наде хочется всеобщего восхищения. Знаете выражение: бойся своих желаний, они могут исполниться?

– Да, – кивнула я.

– А почему надо бояться? – задала следующий вопрос рассказчица и сама на него ответила: – Потому что не всегда нам хочется любви. А мозг хитрый, он помогает владельцу. Надя не желает трудиться, но при этом ей неприятно осуждение посторонних, кличка обжора? Пожалуйста! Получи, Надюша, совсем неумный аппетит, нажри нечеловеческий вес, стань больной, и сбылась мечта! Ты не работаешь, а тебя вроде как любят! Неохота рожать детей? Но и неприятно видеть косые взгляды в свой адрес, слышать: «Ребенка у нее нет!» Так лишний вес не позволяет стать матерью. Хочется, чтобы люди тебя жалели, потакали всем твоим желаниям? Но никаких неприятностей у Надежды и в помине нет! А все равно просто нестерпимо нужна жалость! Вот тебе якобы безумная любовь к Андрею! Ах бедная жена, обожает мужа, а тот на нее ноль внимания! Впрочем, это не любовь, а салат из обиды, чувства собственника и того, что можно выразить словами: «Чмо обязано, должно носить Надюшу на руках, ноги ей целовать. А он как поступил? Другую полюбил? От меня так легко не избавиться».

Ольга схватила стакан с водой и залпом осушила его.

Глава девятая

– Похоже, ваш муж ощущал вину за свою измену, – предположила я.

– Ох, в полной мере, – грустно согласилась Ольга. – Надежда играла на его нервах, как на арфе. То там щипнет, то здесь дернет. Когда Андрей погиб, я из простой жалости разрешила ей жить со мной в одной квартире. Да быстро поняла, что баба переключилась на Костика, теперь она его любит, обожает, собралась ему ближе матери стать. И оборвала связь. Мне жаль, что она рано скончалась, но я горя не испытываю. И не имею ни малейшего отношения к смерти первой жены Андрея.

– Вы поздравляли ее с днем рождения, – напомнила я.

– Читайте, вот наша переписка за несколько дней до той даты, – попросила Ольга, встала, взяла с подоконника мобильный и дала мне его.

Я побежала глазами по экрану.

«Какого черта ты не отвечаешь?»

«Извини, Надя, клиенты идут потоком. Нам не разрешают во время работы держать при себе трубку. Она в шкафчике лежала. Что случилось?»

«Не хрен брехать! Раньше хватала мобилу сразу. А теперь, когда Андрюшеньки нет, тебе насрать на мои смс? Что случилось? День рождения у меня».

«Я помню».

«Ну спасибо. Приезжай! Поздравишь меня! Или неохота?»

«С радостью прикачу, если хозяева будут не против».

«Кто???»

«Людмила и Артем».

«Это мой день!»

«Конечно, твой. Но поскольку ты живешь у сестры, то лучше узнать, не помешаю ли я им».

«Пошла на...!»

Через час переписка продолжилась.

«Оля! У меня день рождения».

«Знаю».

«Приезжай!»

«Хорошо. Во сколько?»

«В пять».

«Ок. Что тебе подарить?»

«Верни мне Андрюшу».

«Это невозможно».

«Я плачу каждый день».

«Понимаю, это очень тяжело!»

«Хорошо тебе говорить. Моя любовь навсегда ушла».

«Смерти нет. На том свете все встретимся».

«...! Поповские бредни! Пошла на...!»

Но вскоре Надя опять пишет Ольге.

«Привет! Так тебя ждать на мой др?»

«Конечно».

«Костика приведи».

«Он в лагере».

«Как? Почему?»

«Лето на дворе, мальчик отдыхает».

«Дура! Отправила малыша одного хрен знает куда! Он погибнет! Я умру! Отняла Андрюшеньку! Теперь сыночка отбираешь! ...! ...! Ненавижу! Верни мальчика! Любимого! Единственного моего ребенка!»

Я оторвалась от экрана.

– Потом идет звуковое сообщение.

– Прослушайте, – попросила владелица трубки.

Я нажала пальцем на строку, зазвучал голос умершей женщины, вернее, раздался истерический крик, в котором ненормативная лексика перемежалась с оскорблениями в адрес Ольги.

– Ну и ну, – пробормотала я, – после такого хочется человека навсегда заблокировать и забыть о его существовании.

Оля махнула рукой.

– Обычное общение с Надей. Вы дальше почитайте!

Я опять устала в ее мобильный.

«Ольгуша! Приветик! Жду тебя на день рождения. Приедешь? Если откажешься, буду плакать целый месяц».

«Не надо рыдать. Только сбрось точный адрес».

«Подарочек купила?»

«Да».

«Хороший?»

«Тебе понравится».

«Какой? Напиши».

«Сюрприз!»

«Ненавижу их! Хочу знать заранее! Если дерьмо, то не надо!»

«Набор для ванной».

«Чего там?»

«Кремы».

«Какие?»

«Лицо, тело, полотенца».

«А халатик?»

«Нет!»

«Почему без халата?»

«Не знаю! У них в наборах лишь полотенца».

«Ясненько! Я жирная тварь! Поэтому ты не взяла халат!

Так?»

«Выбрала комплект, потому что в нем много всякого-разного».

«Нет! Врешь! Думаешь: Надька свинья! Спасибо! Не приезжай! Не хочу тебя видеть. Ненавижу! Подавись своими кремами, удавись на полотенцах!»

Последнее сообщение Надежда напечатала в пятнадцать часов в день своего рождения.

«Оль! Приедешь?»

«Собираюсь уже, точно в шесть появлюсь».

«Подарочек не забудь! Очень хочется получить эти кремики. Никогда ими не пользовалась. Почитала в интернете, там одни прекрасные отзывы. Не опаздывай!»

«Не волнуйся, ровно в восемнадцать увидимся».

Я вернула трубку хозяйке.

– Могу лишь позавидовать вашему терпению и хладнокровию.

Ольга печально улыбнулась.

– Андрюша чувствовал свою вину, он считал, что сломал Наде жизнь. Понимаю ход ваших мыслей. Бывшая жена до смерти надоела новой супруге, и та решила избавиться от нее. Но в ваших рассуждениях есть маленькая несостыковка. После смерти Андрюши Надежда недолго жила со мной, потом она оказалась на полном обеспечении Людмилы, стала проблемой младшей сестры. Да, Надя мне часто писала, начинала за здоровье, заканчивала за упокой, хамила, материлась. Но я ее не блокировала. Почему? В память об Андрюше жалела его первую супругу. У нее подруг не было. Вы только представьте ее жизнь! Работы нет, мужика нет, детей нет, друзей нет, кошки-собаки нет, здоровья нет, счастья нет. Сидит взаперти. Ну, в сад ее вывозят. Ну, Людмила в спальню зайдет. Все! Из развлечений только интернет. Надя в нем с утра до ночи сидела, завела везде аккаунты. Пыталась знаменитой стать, но не удалось, подписчиков у нее не нашлось. Везде плохо. А тут еще я ее заблокирую! Это просто удар под дых! Я не способна на такое.

Оля перевела дух и продолжила:

– Реши я от Нади избавиться, отравила бы ее, когда она с нами в одной квартире поселилась. Она сама жилье Андрюше подарила, никто ее об этом не просил, а потом пришла со словами: «Мои метры, где хочу, там и живу». Зачем мне сейчас убивать ее? Можно просто оборвать все связи с ней. Домой к нам с Костиком она точно не заявится. Она в коляске сидит, живет далеко. Никто ее в село не повезет.

– Где вы крем купили? – поинтересовалась я. – В фирменном магазине?

Оля смутилась.

– Это версия для Нади. Ей было крайне важно, что презент приобрели не на рынке. На самом деле я заказала его в интернете! Там сейчас все найти можно. Есть сайт, где люди выставляют ненужные им подарки. Размер не подошел, цвет не понравился или просто не нужен. Выбросить жалко, в магазин не вернуть, чек к подношению, как правило, не прикладывают. Вот и выставляют в Сеть.

Я обрадовалась.

– Дайте телефон продавца.

– У меня его нет, мы общались через сайт, – объяснила Бовари, – договорились о встрече с курьером на бензоколонке, не хотела свой адрес неизвестно кому давать. Приехал парень, привез посылку. Пакет фирменный, коробка, лента, бумага – все родное. Я проверила содержимое. Банки закрыты намертво. Все точно новое. Вручила деньги. До свидания!

Глава десятая

– Если Ольга не врет... – начал Сеня.

– Думаю, нет, – перебила я Собачкина, – она права, мотив отсутствует. Нет смысла ей лишать жизни Надежду. Что она получит от смерти своей предшественницы? Ничего. Судя по переписке, которую я читала, Оля терпеливый, добрый человек. Сообщения все на месте. В ее текстах нет ни малейшего проявления злобы в адрес Надежды. Вот старшая Косина строчила и говорила гадости. Да, вскоре после смерти Андрея вдова не захотела более заботиться о его первой жене, но у той есть сестра с очень богатым мужем. Надежда Ольге никто! Они не родственники, не подруги. И, похоже, у Бовари сейчас материальные трудности. Дом, в котором живут они с сыном, обычная деревенская изба. Не коттедж, не особняк. Из элитного фитнес-клуба она ушла, работает в каком-то санатории. Деревня, где Ольга поселилась, убогая, там даже магазинчика нет. И всего двое жителей: какая-то старушка и Оля. Последняя существует на деньги от сдачи московской квартиры. Ей, наверное, едва хватает средств.

– М-м-м, – пробормотал Собачкин, – немного странно. Продала жилье в Капотне! Зачем?

– Хотела уехать за город, – объяснила я. – Потом поговорим, я приехала!

– Куда? – не понял Сеня.

– В магазин фирмы «Лялит и Мурлит», у него в Москве всего одна торговая точка, – ответила я, – очень дорогие средства, пена, шампуни, кремы для лица и тела. Мужской линии нет, исключительно женская. Стоит все за пределами, а сейчас можно найти косметику за вменяемые деньги. Мне очень нравится то, что произведено в Корее, и есть наши российские отличные средства. Цена у этих производителей умеренная, выглядит продукция просто: обычные баночки-бутылочки, вполне симпатичные, но не шикарные. А у «Лялит и Мурлит» роскошная тара. Хрустальные флаконы с эмалевыми вставками. Банки из натурального камня. Золотая роспись на дозаторах с лосьоном.

– Большая часть цены небось идет за упаковку, – сообразил Сеня, – покупают их люди обеспеченные. Но зачем тара стоимостью с космический корабль? Все равно склянкам в ванной стоять, а туда никто, кроме тебя и близких, нос не засунет.

– В чем смысл дорогого женского белья? – задала я свой вопрос. – Его же всем не видно!

– Мужу или любовнику приятно, – ответил Собачкин, – отвратительно, когда у бабы лифчик затасканный. К чему твой вопрос?

– Красивое белье женщина приобретает в первую очередь для себя, – объяснила я, – если жизнь повернулась темной стороной и приходится носить старый бюстгальтер, это очень печально для большинства из нас. С кремом та же история.

Хочется видеть в ванной все красивое. Но «Лялит и Мурлит» уж очень дорогое удовольствие! Наверяд ли у них есть продажи по интернету, как у «Золотого яблока» или «Рив Гош»? Вот там тысячи посылок в день. Надо нам самим взять на анализ кремы из банок, которые подарила Оля. Интересно, Людмила их выкинула после того, как давала Мовпалису?

– Сейчас созвонюсь с Лёней, – решил Сеня, – он приедет, заберет все у младшей сестры. Надеюсь, она еще не выбросила вещи покойной.

– Побеседую в «Лялит и Мурлит», прикинусь богатой и капризной, попробую узнать, кто у них такой товар покупал, – сказала я, – узнаем имя, поговорим с человеком, спросим, кому он набор подарил, побеседуем с тем, кто его получил, спросим: выставлял ли подарок в интернете.

– Надо проверить самим, отравлено ли содержимое подарка Бовари, – перебил Кузя, – повремени с визитом.

– Уже припарковалась, – заныла я, – ничего плохого от моего посещения бутика не будет. Если Оля ни при чем, то хорошо. А вдруг она крем отравила? А мы уже знаем, кто интернет-посылку продавал!

– Да зачем тебе зря время терять, – удивился Кузя.

– Давай, Дашенция, вперед, – скомандовал Собачкин, – хорошая идея тебе в голову пришла.

– Могу сам выяснить, кто выставил набор на сайте для продажи, – затараторил руководитель нашего компьютерно-

го войска, – нет смысла в магазин идти. Продавцы-то понятия не имеют, что с банками делал покупатель: сам пользовался или нет.

Я вздохнула.

– Шагай, Дашута, – велел Сеня и обратился к приятелю: – Да ей просто охота побывать там, посмотреть, понюхать их продукцию...

Разговор оборвался. Я вылезла из машины. Собачкин прав. Мой визит в лавку совершенно не нужен. Сотрудники «Лялит и Мурлит» не могут следить за судьбой покупки. Максимум, на что они способны: назвать покупателя, который приобрел роскошный банный набор. А уж что с ним дальше было, торговцам неизвестно. Да только я никогда не посещала этот магазин, а он сейчас прямо передо мной. Ну очень хочется побродить по залам, сунуть нос во все тестеры. К тому же перед входом стоит тумба с объявлением: «Мы рады нашим клиентам, парковка за счет «Лялит и Мурлит», даже если вы заглянули просто посмотреть». Я способна сама оплатить стоянку своей «букашки», но все равно приятно, когда кто-то за тебя отдаст деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.